

Лев Амбиндер,

ПРЕЗИДЕНТ РУСФОНДА,
ЧЛЕН СОВЕТА
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ПО РАЗВИТИЮ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

**Осторожный
ОПТИМИЗМ**

Пишу эту колонку 24 декабря: в последнюю неделю года еду в Казань для проработки с администрацией города пяти совместных проектов. Финансисты Русфонда прикинули: фандрайзинговый итог года ожидается в 1,6 млрд руб., помощь получают свыше 3,5 тыс. детей. Арт-дирекция Русфонда подготовила для печати в последнюю неделю года 50 писем с просьбами на 66 млн руб. И еще 37 писем на 28 млн руб. на верстке. В эти последние дни уходящего года все надежды семей с тяжелобольными детьми на нас, дорогие наши читатели и телезрители.

Внешне итоги этого года в Русфонде мало чем отличаются от прошлогодних. Те же сборы, то же число семей с тяжелобольными детьми, получившими пожертвования тысяч читателей „Ъ“ и rusfond.ru, миллионов телезрителей «Первого канала» и 67 региональных телеканалов медиахолдинга ВГТРК, других федеральных и региональных СМИ.

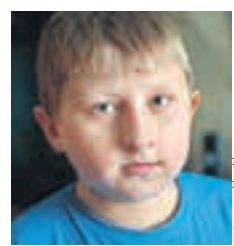
Это равенство итогов прошлого и уходящего годов должно бы успокаивать, вот и друзья говорят: на дворе кризис, а Русфонд держится, благотворители ему не изменяют. Радуйся. И я соглашусь: да, кризис. Однако не тот очевидный, что у всех на дворе. Суммарно-то по ощущениям (точных данных нет) в стране благотворительные сборы не падают, а растут — что в прошлом году, что ныне. И жертвователей в этом году стало в России на миллионы больше. А кризис — на благотворительной кухне третьего сектора, и это кризис роста. В последние два года резко обострилась конкуренция фандрайзинговых фондов и, что особенно интересно, возникла конкуренция в СМИ за рейтинги собственных благотворительных рубрик. Если еще пять лет назад Русфонд в „Ъ“, на «Первом канале» и в региональной прессе да «Лиф. Доброе сердце» были единственными заметными сборщиками пожертвований в СМИ, то сегодня редкий ТВ-канал и газета в стране обходятся без собственных благотворительных публикаций, фактуру для которых поставляют десятки фондов.

Уходящий год на пожертвования был в России даже более щедрым, чем 2015-й. Владелец одной газеты в Казани так объяснил мне причины роста этой щедрости: «Тренд пошел». Предприниматель, он вдруг предложил Русфонду страницу в своем рекламном издании. Действительно, если в 2015 году число корпоративных доноров Русфонда существенно сократилось — ушел малый бизнес, то ныне оно вновь подросло на 200 компаний и на 10 млн руб. — и как раз за счет среднего и малого бизнеса. Меняется и структура частных пожертвований: отмечен новый рост адресных пожертвований и новое сокращение безадресных. Меняются и механизмы частной филантропии: упали SMS-пожертвования, но выросли банковские, электронные переводы, в том числе при помощи мобильной связи. Занятная деталь: в 2016 году мы запустили мобильные приложения для айфонов и андроидов, которые приносят дополнительно до 2 млн руб. в месяц.

Итак, уменьшились телевизионные сборы (SMS-пожертвования), а читатели „Ъ“ и rusfond.ru (банковские и электронные переводы) сохраняют размеры пожертвований 2015 года. Отслеживая эти перемены, мы начали реструктуризацию Русфонда — болезненную, как любая реструктуризация, но в отличие от других перестроек, уже оправдывающую себя и, главное, вселяющую осторожный оптимизм на будущее. Мы объединили региональные проекты Русфонда с аудиториями федеральных СМИ — РБК, «Вести.ру», «Лента.ру», Gismeteo, «Финам», РИА «Новости», «Коммерсантъ FM» и «Говорит Москва» — и удвоили сборы региональной дирекции, доведя их до 300 млн руб.

Этот рост стал возможен благодаря новым партнерам Русфонда из региональных детских клиник. В эти годы вообще это тенденция: растет сотрудничество Русфонда с регионами-донорами и падает — с регионами-реципиентами. Логика тут простая, как и популизм, который исповедуют губернаторы-реципиенты. Если крепкие регионы теперь даже настаивают, чтобы Русфонд больше помогал их клиникам, то в регионах-реципиентах начальство полагает, будто народный фандрайзинг в местных СМИ есть недопустимая критика. Нас и не допускают здесь ни в СМИ, ни в клиники.

Может, декабрьское президентское послание внесет перемены и в эту политику? Хочется верить. С наступающим Новым годом, дорогие друзья!

**Васю Лихватских ждут
в Москве в январе**

23 декабря в „Ъ“, на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Южный Урал» мы рассказали историю 13-летнего Васи Лихватских («Дорогой телохранитель», Светлана Иванова). У мальчика несовершенный остеогenez, чрезвычайно хрупкие кости. Хотя с рождения Вася перенес десять переломов, диагноз поставили лишь недавно и лечения мальчик не получал. Он ходит с трудом, испытывает боли. Срочно начать терапию, укрепляющую кости, готовы в клинике Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва). Рады сообщить: вся сумма (920 тыс. руб.) собрана. Наталья, мама Васи, благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 23 декабря 704 550 читателей rusfond.ru, „Ъ“, телезрителей «Первого канала», ГТРК «Южный Урал», «Тверь», «Ока», «Белгород», «Иртыш», «Пенза», а также 148 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 67 детям на 68 146 781 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Два лейкоза на одного

Восьмилетнего мальчика спасет пересадка костного мозга

У Гоши Севостьянова из города Советска Калининградской области острый бифенотипический лейкоз — сразу два вида острого лейкоза. Спасти мальчика может только трансплантация костного мозга (ТКМ). Россиянин, готовый поделиться своими клетками, уже найден в Национальном регистре доноров костного мозга имени Васи Перевощикова. Но денег на активацию донора и дорогостоящие лекарства, необходимые после процедуры, у Гошиной мамы нет.

В больнице Гоша подружился со Стасом. Гоша очень любит конструкторы леги. И когда он узнал, что у мальчика из соседней палаты такое же увлечение, сразу отправился к нему. Стас в то время не вставал с кровати — не мог. Но разве это похвала для друзей? Мальчишки днями напролет собирали конструктор, болтали, мечтали, строили планы на будущее.

Потом Гошу ненадолго забрали из больницы домой. Когда он вернулся, Стас в соседней палате уже не было. На вопросы Гоши, где же его друг, мама и врачи отвечали уклончиво и отводили глаза. Но кто-то из детей рассказал Гоше, что Стас умер.

— У сына был настоящий шок, — вспоминает Екатерина, мама Гоши. — Он несколько дней не мог прийти в себя. Вернее, ушел в себя. Не знаю, о чем думал все это время, не рассказывал. Но потом спросил меня: «Мама, а зачем я лечусь, зачем все эти процедуры, пункции, если я тоже умру? Ведь у меня такая же болезнь».

Мама объяснила, что хотя болезнь и такая же, у всех она протекает по-разному. У Стаса шансов не было. А у Гоши они есть.

В апреле этого года у Гоши заболел живот. Екатерина сначала подумала, что это аппендицит, и отвезла сына к знакомому хирургу. Тот аппендицита не нашел и посоветовал сделать общий анализ крови. Сделали. Сначала маме сказали, что произошла какая-то путаница, надо сдать еще раз. Еще раз сдали. Пуганицы не было, в крови нашли бласты — клетки, которые как раз и являются признаками лейкоза. В областной детской больнице сделали пункцию костного мозга, а в Москве поставили окончательный диагноз: острый бифенотипический лейкоз. То есть сразу и лимфобластный, и миелобластный

лейкозы. Екатерине сказали, что выход только один — ТКМ в период ремиссии, когда болезнь на время отступит.

А чтобы она отступила, назначили химиотерапию. Дети переносят ее по-разному, Гоша, как и многие другие, — тяжело, с высокой температурой, рвотой. Но все же пять блоков химиотерапии сделали свое дело: мальчика вывели в ремиссию. И теперь, пока болезнь не атаковала снова, нужно скорее провести трансплантацию — заменить Гошин большой костный мозг здоровым донорским. Гоша у мамы один, братьев и сестер нет, пришлось искать неродственного донора. И его удалось найти, причем не за рубежом, а в России, в Национальном регистре имени Васи Перевощикова. Это большая удача.

Поиск совместного донора в нашем регистре, в отличие от зарубежных, бесплатный. Сама процедура пересадки клеток — а ее должны провести в январе в Петербурге, в НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени П. М. Горбачевой, — оплачивается из бюджета. Но ведь донора нужно дважды привезти в Петербург, еще раз проверить их с Гошей совместимость, тщательно обследовать, госпитализировать для того, чтобы взять у него спасительные клетки. Это и называется активацией донора. Над каждым донором врачи просто трясутся, о нем заботятся не меньше, чем о пациенте. Так вот, активация из бюджета не оплачивается. Она не так

Донора для Гоши нашли в России, в Национальном регистре имени Васи Перевощикова. Это большая удача

дорога, как за рубежом, но и бесплатной быть никак не может.

А после трансплантации главную роль играют лекарства, они помогают прижиться новому костному мозгу и предохраняют пациента от инфекций, которые в это время в прямом смысле губительны. Такие медикаменты покрываются государственной квотой лишь частично. Стоят они очень дорого, а мама Гоши получает всего 30 тыс. руб. Отец, с которым Екатерина развелась, когда мальчику был год, семье помогает мало.

Гоша — всеобщий любимец. Веселый, добрый, открытый. До болезни увлеклся не только леги-конструированием, но и робототехникой, и шахматами, и даже танцами. Учителя и одноклассники Гоше звонят и пишут письма. А когда его ненадолго отпускают домой, обязательно приходят в гости. И очень хотят, чтобы Гоша вернулся в свою школу.

Сейчас Гоша уже не спрашивает, зачем он лечится. Теперь говорит маме: «Мы же должны через это пройти».

Да, Гоша, должны. И ты, и мама, и мы все должны. Должны помочь тебе справиться с болезнью.

Артем Костоковский,
Калининградская область

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ ГОШИ СЕВОСТЬЯНОВА НЕ ХВАТАЕТ 1 083 682 РУБ.

Заведующий отделением НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени П. М. Горбачевой Кирилл Екушов (Санкт-Петербург): «У Гоши опасный вид болезни, сочетание двух видов острого лейкоза — лимфобластного и миелобластного. Высокий риск рецидива. Поэтому мы рекомендуем ТКМ как единственный вариант излечения. В Национальном регистре имени Васи Перевощикова для Гоши найден совместный донор. Для профилактики и лечения опасных осложнений, часто возникающих после ТКМ, когда иммунитет практически не работает, потребуются дорогостоящие препараты. Активация донора и лекарства не покрываются квотой».

Стоимость активации донора и лекарств 1 956 042 руб. ООО НП «Лазерные системы» внесет 500 тыс. руб. Банк «Международный финансовый клуб» — 200 тыс. руб. Компания, традиционно пожелавшая остаться неизвестной, внесет 118 360 руб. Телезрители ГТРК «Калининград» соберут 54 тыс. руб. Не хватает 1 083 682 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Гошу Севостьянова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Гошиной мамы — Екатерины Григорьевны Севостьяновой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа ([подробности на rusfond.ru](http://podrobno.ru)).

Экспертная группа Русфонда

Дочь тишины

Любовь и внутричерепное давление

**ЖИЗНЬ.
ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ**

Оксана Крупка 13 лет ждала детей и наконец забеременела близнецами. Но после родов одна девочка умерла, а у второй, как выяснилось, сильно пострадал мозг. Лекарства, операции, шунты, в том числе сверхсовременные, купленные с помощью Русфонда, спасли Лизу Крупку, но девочка не говорит, не сидит, не ходит, почти не видит. Она бессильна и молчалива, но при этом загадочна и веселива. Каждый день она меняет целый мир, как это делает настоящая любовь. О ней мы и разговариваем с Оксаной Крупкой:

«Долго у нас с мужем не было детей. Обследовались много раз. Все вроде хорошо, а деток нет. В конце концов пошли на ЭКО. С первой попытки получилось забеременеть, и с первой попытки получились близнецы. Но прямо с первого дня меня стали пугать. Говорили, близнецы трудно выносить: у них одна плацента — и один будет жить за счет другого. Я обследовалась по этому поводу в роддоме у профессора, который ведет сложные беременности. Он меня успокаивал: ниче-

го страшного, доходим хотя бы до 34-й недели. Но потом я перестала к нему ходить — не могла добираться из-за огромного живота.

Нашла роддом поближе к дому, поехала на консультацию. Сделали они мне УЗИ и говорят: знаете, у вас начался обратный кровоток, срочно кесарево. Ну что делать? Всего 28-я неделя, глубокая недоношенность. Профессор мой был в отпуске. Я дозвонилась только до мужа. Он примчался в роддом, поговорил с врачами, ему сказали, что в течение суток ребенок умрет, а после него умру я и второй ребенок.

Нужно было на что-то решаться. Через полтора часа меня прокесарили. Лизоньку сразу забрали в реанимацию — она была самой слабенькой. Сашеньку, вторую девочку, почему-то положили со мной в одно отделение. Видимо, решили, что 700-граммовый ребенок здоров. Прихожу, ребенок лежит темно-синий. Стоит вокруг нее консилиум, говорят: ей почему-то стало плохо. Через час отнесли ее в реанимацию. А на пятый день она умерла от кровоизлияния.

Лиза выкарабкалась с трудом. С переливанием крови ей занесли две инфекции — цитомегаловирус и герпес второго типа. Узнали мы об этом

только через год, когда обследовались. Узнали мы и о том, что шунт, который поставили Лизе для откачивания лишней жидкости из мозга, оказался шунтом высокого давления, у ребенка начал атрофироваться мозг. Девочка, в сущности, медленно умирала.

Каким-то чудом выяснилось, что внутричерепное давление у Лизы зашкаливает, нужна операция по замене шунта. После этой операции, можно сказать, девочка стала идеальной, у нее появились эмоции, она показывала свои желания, реагирует. Американский шунт, который нам помог купить Русфонд, позволяет в любой момент правильно отрегулировать внутричерепное давление. Это дает нам надежду на то, что мы восстановимся.

Знаете, мне вот звонит моя мама и иногда жалеет меня. Говорит: «Бедная ты моя девочка». Я говорю: «Мама, да чего бедного-то? Я счастлива, мама. Счастлива, что могу помочь своему ребенку. Я чувствую ее любовь и отвечаю на нее любовью»».

Сергей Мостовиков,
специальный корреспондент
Русфонда

весь сюжет
rusfond.ru/after

Из свежей почты

Милана Кан, 5 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 161 620 руб.
Внимание! Цена лечения 199 620 руб.
Телезрители ГТРК «Алтай» соберут 38 тыс. руб.

Милана родилась в тяжелом состоянии, месяц ее выхаживали в больнице. Несмотря на постоянное лечение в разных больницах, дочка заметно отставала в развитии. Я влезла в долги и дважды возила малышку в Китай, но лечение давало временный эффект. Благодаря Русфонду мы смогли попасть на обследование и лечение в Институт медтехнологий (ИМТ). Лечение дает результаты: Милана уже сама встает, ходит с поддержкой, понимает речь и повторяет все больше слов. Врач рекомендует продолжать это лечение, и я вновь прошу вашей помощи. Я одна воспитываю дочь. Елена Кан, Алтайский край

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Милане надо закрепить полученные навыки и двигаться дальше: улучшить координацию движений и опору на ноги, стимулировать развитие речи и памяти».

Телезрители ГТРК «Вологда» соберут 55 тыс. руб.

Дочка заболела в три года. Ее стала мучить жажда, появились слабость и рвота. Анализ крови показал, что уровень сахара повысился до критического уровня. Полину в состоянии, близком к коме, на скорой забрали в больницу, поместили в реанимацию. После выписки назначили инъекции инсулина. Пока делали уколы шприцами, уровень сахара постоянно менялся. Спасла инсулиновая помпа, которую Полине установили по госквоте в 2015 году. А вот расходными материалами нас не обеспечили. Стоят они дорого. Я не работаю, у нас двое маленьких детей. Пожалуйста, помогите! Ольга Шухалова, Вологодская область

Эндокринолог Череповецкой городской поликлиники №7 Ольга Щетинина: «Инсулиновая помпа помогла Поле компенсировать заболевание, снизить риск осложнений. Помповую инсулинотерапию необходимо продолжить».

Телезрители ГТРК «Красноярск» соберут 71 тыс. руб.

Кристина Савельева, 8 лет, врожденная деформация обеих стоп, требуется операция. 206 680 руб.
Внимание! Цена операции 277 680 руб.

Кристина родилась с сильно искривленными ножками, стопы загнбились внутрь, как крючки. Ортопед назначил гипсования. Через три месяца стопы выровнялись. Но как только Кристина начала ходить, стопы опять стали загнбились внутрь. Дочка носит ортопедическую обувь, но и это не спасает. У Кристины развивается сколиоз, болят ноги, она не может долго ходить. Рентген показал патологию развития костей: вертикальный таран слева и косой таран справа. Местные врачи не могут нам помочь. Дочку готовы лечить в ярославской клинике, но оплатить лечение мы не в силах. Я продавец в магазине, муж — рабочий на стройке. Марина Вакилова, Красноярский край

Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «Необходимо хирургическое лечение для стабилизации заднего отдела стоп (операция Прайса). Это лечение нормализует походку Кристины, избавит ее от боли в ногах и остановит искривление позвоночника».

Диана Гильманова, 4 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 182 750 руб.
Внимание! Цена операции 333 750 руб.

Фонд «СУЭК — РЕГИОНАМ» внесет 100 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Узбекистан» соберут 51 тыс. руб.

Когда дочке был месяц, педиатр услышал у нее шум в сердце. После обследования диагностировали врожденный порок сердца — открытый артериальный проток и дефект межпредсердной перегородки. Начались бесконечные походы по врачам, прием лекарств. В девять месяцев артериальный проток закрылся. А дефект остался. Диане провели по квоте операцию в Кемеровском кардиоцентре, но закрыть дефект не удалось. Дочка худенькая и слабая, часто болеет, жалуется на сильное сердцебиение. Томские кардиохирурги обещают закрыть дефект щадяще. Помогите оплатить эту операцию! Я одна воспитываю троих детей. Татьяна Михеева, Кемеровская область

Детский кардиолог НИИ кардиологии кандидат медицинских наук Виктория Савченко (Томск): «Диане необходимо эндоваскулярно закрыть дефект межпредсердной перегородки. После щадящей операции девочка быстро восстановится, окрепнет и будет активно развиваться».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования ([подробности на rusfond.ru](http://podrobno.ru)).

Почта за неделю 23. 12. 16 — 29. 12. 16

получено просьб — **43**
принято в РАБОТУ — **39**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **4**
получено ответов из МИНЗДРАВА РФ — **6**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 148 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа ([подробности на rusfond.ru](http://podrobno.ru)). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше 9,051 млрд руб. В 2016 году (на 29 декабря) собрано 1 588 404 747 руб., помощь получили 3499 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.